

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Николаевич Андреев

Черт на свадьбе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2785925

Аннотация

«Когда Черт Карлович проковырял на замерзшем стекле дырочку, надышал в нее своим горячим дыханием и увидел, что там свадьба, ему вдруг ужасно взгрустнулось. Вспомнилась пылкая молодость, и мечты о вселенском добре, порывы к идеалу и тогдашняя чистая любовь к молоденькой ведьмочке, черт ее возьми; совсем!..»

Андреев Леонид Николаевич Черт на свадьбе

Когда Черт Карлович проковырял на замерзшем стекле дырочку, надышал в нее своим горячим дыханием и увидел, что там свадьба, ему вдруг ужасно взгрустнулось. Вспомнилась пылкая молодость, и мечты о вселенском добре, порывы к идеалу и тогдашняя чистая любовь к молоденькой ведьмочке, черт ее возьми; совсем!

Шморганул носом, спрятал рога в сугроб; и, не долго думая; вошел под видом предобрейшего господина. Глазки сделал маленькие и, добрые, на носу повесил добродушие и, рассыпая изысканные; поклоны, минут двадцать улыбался во все стороны: это я.

– У вас музыканты? Какая неожиданность! У вас танцуют? Какая прелесть! Позвольте и мне? Я умею: па-де-катр, лезгинку, английский вальс, тарантеллу, мазурку и, кроме того, хожу, на стальных носках: вот так!

Музыканты заиграли, все затанцевали, старики снова задремали, и Черт Карлович, плана горько, сказал новобрачной:

– Дитя мое! Будь счастлива!

– Благодарю.

– Живи долго.

– Благодарю.

– Народи много детей... но, ах!

– Ах! Благодарю.

Трам-блям, трам-блям, тра-та-та! Трам-тррр!

Музыкант со стула свалился, струна лопнула, слюною труба подавилась: плю! плю! плю! Новобрачная засмеялась, – девицы засмеялись, старики проснулись и испугались. Кошка поморщилась, мяукнула и, угрожая сгорбленной спиной, демонстративно вышла наружу. Но этого мало: собрала других кошек и вступила с ними в заговор.

– Но, это пустяки! Какие розовые щечки! Какие глазки! Положительно, я таю. Трам-блям!

– Трам-блям.

– Тра-та-та!

– Тра-та-та.

Стало очень весело, потому весь дом закружился. Поплыли, поехали старики и старухи, качаются, как в бурю: никогда еще так не плясало.

Ах, какой господин! Опять кланялся минут двадцать и улыбался вверх и вниз, всех помазал улыбкой, как собака пушистым хвостом. Вдруг – бува!.. затошнило дедушку.

– Но это пустяки! Не то вино или не туда вино, но позвольте мне! Как говорится: брак и честь имею. Раз! Два! Твое здоровье, мое дитя!

– Благодарю.

– За твоих детей... но, ах!

– Ах! Благодарю.

– Трам-блям, трам-блям, тра-та-та! Трам... тпру!

Барaban прорвался, а кошка подняла лапу и говорит:

– Вы слышите?

И мрачно задумались заговорщики. И мрачный ветер прошел по мрачному норвежскому берегу и мрачному фиорду. И вышли гуськом из-за скалы двадцать два черта и по очереди стали смотреть в окошко: посмотрит – и кувыркнется. Посмотрит – и кувыркнется.

Трам-блям, трам-блям, тра-та-та!

– Милостивый государь! Мы вас не знаем, но это просто невероятно, чтобы один-единственный господин внес столько веселья. Дом положительно кружится. А ваша нежность равняется только вашему искусству в танцах!

– Помилуйте!

– Нет.

– Пощадите мою скромность!

– Нет!!

– Я умоляю!

– Нет!!!

Трам-блям, трам-блям, тра-та-та!

Вино льется, музыканты зажаривают, у новобрачной чепчик сбился.

И вдруг все сразу залопотали, затрещали старики как сороки: ла-па-та, ла-па-та, ла-па-та! Но какой господин, какой весельчак: выпил свое вино, и вдруг съел свой стакан, сгрыз его, как не бывало! А кошка подняла лапу и говорит:

– Смотрите! Смотрите! Я слагаю с себя ответственность за происходящее.

И, действительно: двадцать два черта придумали новую забаву. Один за другим, по очереди, начали юркать в трубу, головой вниз, хвостом кверху – и хвост стоит палкой, твердый, прямой, как трость у джентльмена. Юркнет черт, повернется в печке и стрелой промчится через комнату наружу, и опять в трубу.

Черт Карлович сердится и хохочет:

– Мерзавцы, вы меня подведете!

– Хи-хи-хи!

А танцоры жмутся, а старики ругаются:

– Ой, в ноги дует! Ой, ревматизм!

– Хи-хи-хи!

Трам-блям, трам-блям, тра-та-та!

Но какое вино: дом пьян! дом пьян! И никто не заметил, как дом два раза кувыркнулся через голову и лег

на спине. Танцоры завалились, старики в кучу, старухи хохочут. Что ж! Танцуют на стене, а дедушка сидит на стенных часах и ловит маятник.

– Трам-блям, хи-хи-хи! Трам-блям, хи-хи-хи! Стоп! Задний ход! Руля на борт! – выскочила скрипка у музыканта и заиграла одна, пьяна, как матрос на берегу. Но что она играет!

– Лови ее! Хватай!

– Я, право, смущен! Какая неожиданность! Вы подведете меня, мерзавцы, сегодня честный брак! Честь имею!

– Хи-хи-хи!

– Хо-хо-хо!

– Держите скрипку! Милостивый государь, это ваши шалости. Она играет черт знает что. Взгляните на дедушку! Взгляните на бабушку!

– Ловите *барабан!*

– И он тоже?

– И он тоже! Милостивый государь, скажите вашему *барабану*, что это неприлично; он заигрывает со старухой, у которой двенадцать внучат!

Тррр! Дедушка таки попал ногой в *барабан* и провал, скрипка плачет, дом танцует: трам-блям, тра-та-та. Чертяки хватают за ноги, вышла луна и сверху села на окно. Трам-ти-ти!

– Дитя мое! Я пылаю, как горн. Позвольте мне уку-

свить вашу шейку!

– Но ах! В какое место?

– Дитя мое! Место не важно!

– Ай!! Бухи-ухи, бац-бац! Новобрачному, по недо-
разумению, свернули скулу, дедушка надел на голову
барабан, а бабушка бьет его палкой. Вот так драка.
Чертяки горланят:

– Наших бьют! Не выдавай! Завораживай! Оттяги-
вай!

– Но позвольте! Вы голосите; оттягивай, когда надо
именно наддать! Помню я, как еще в детстве влез я на
гору, откуда виден рай. Прелесть! Тишина! Ручейки,
птички, звери друг у друга блох за ушами, ищут... и
полное, отсутствие огнестрельного оружия! Но меня
не пустили! Не пустили! Наддай!

– Оттягивай!

– Наддай!

Ну и драка! Так раскачали дом, что встал он кверху
ногами, насилу черти выскочили. Сели на горочке и
смотрят, как дом на голове стоит и в воздухе ногами
машет, а внутри гомон, крик, плач, рев, свист, оплеухи,
затрецины. А кошка мяукает зловеще:

– Я говорила! Нет, не беру на себя ответственности.
И мрачный ветер прошел по мрачному норвежскому
берегу и мрачному фиорду, и заготовали двадцать два
черта, заготовали, улюлюкают:

– Улю! Улю! Улю! Сколько нас? Двадцать два. Карлыча нет! Улю!

– Улю! Улю!

Выскочил и Черт Карлович, сел, едва дышит от усталости, вытирает испарину.

– А рога?

– Ах, черт, рога-то чуть и не позабыл.

Вдруг выскочили скрипка и труба, взвились в воздух и начали разделывать:

– Трам-блям, трам-блям, тра-та-та! Танцуйте, двадцать два! Трам-блям!

Танцуют чертяки, на снегу, черные как уголь, из печки, поднятой ветром!. А дом подумал-подумал и, как дурак, пошел топиться в фиорде, в холодной воде, в черной воде.

– Улю! Улю! Улю!

– Тра-та-та!

– Улю! Улю!

– Хи-хи-хи!

И мрачный ветер пронесся по мрачному берегу и мрачному фиорду.

Вот так свадьбка!